

СМЕРШ и абажуры своими руками

Леонид Гозман, сравнивая СМЕРШ и СС, конечно, неправ. Ну, т.е. он, возможно, хочет сказать, что СМЕРШ — это очень плохо, это как СС, тогда как реально ни структура, ни функции этих организаций не совпадают настолько, чтобы подобное сравнение было оправданным.

И дело даже не в том, что на совести СМЕРШа меньше жертв, чем на совести СС, просто каждая из них отражает специфику именно своего режима. Как невозможно, например, представить в немецкой армии фильтрационные лагеря, в которых бы карались собственные солдаты, попавшие в плен в годы войны, так, наверное, трудно вообразить смершевцев, ставящих медицинские эксперименты на людях. Поэтому благородная по сути попытка Гозмана противостоять надвигающейся со всех сторон сталинизации выглядит довольно нелепо.

Более того, подобный уровень полемики провоцирует девушку, с коей беда (имеется в виду обозреватель «Комсомольской правды» Ульяна Скойбеда, — прим. ред.), а также ей подобных, на ответные выпады, откровенно нацистские. И хотя фраза про недостаточное количество абажуров из дедушек Гозмана была снята с сайта «Комсомольской правды», она легко ищется в кешах, а также выдается при поиске на сайте сразу за статьей об «Абажурах своими руками». И фраза эта, естественно, не может вызвать ничего, кроме отвращения. При всем при том девушка, с коей беда, возможно, имела в виду не совсем то, что сказала. Скорее, смысл ее пассажа сводился к следующему: «Вот если бы немцы были более усердны в изготовлении абажуров из вашего брата, вы бы научились отличать СС от СМЕРШа». Что, конечно, не делает ее слова менее нацистскими по сути, но подразумевает несколько иной смысл. Она как бы хочет сказать Гозману: «Кто бы говорил, не вас ли убивали, да видно мало...».

Пусть так, неадекватность реакции выдает не просто состояние девушки, с коей беда, а то, насколько агрессивно вытесняются трагедии собственной истории. В каком-то смысле высказывание и Гозмана, и журналиста КП об одном: фашизм (в русском понимании этого слова) — эталон абсолютного зла, его ненавидят, им меряют. Малейшие же попытки поговорить о собственных катастрофах (иногда весьма неуклюжие, как в случае с Гозманом) включают такие механизмы защиты, сквозь которые совсем не пробиться. И действительно, нелегко, например, помнить, что на месте немецкого лагеря уничтожения Бухенвальд после войны был устроен спецлагерь для интернированных N 2, организованный СМЕРШем, через который до 1950 г. прошло четверть миллиона человек, из которых более 50 тыс. погибли. В тех же бараках, под тот же Бухенвальдский набат. Все эти разговоры о том, кто хуже: СС или СМЕРШ совершенно бессмысленны, дела обоих чудовищны. Только немцы помнят о своих преступлениях, а мы — лишь о немецких.

Мария Эндель, Booknik